

Великая Октябрьская социалистическая революция, подобно урагану титанической силы, разрушила и смела устои политического и общественного строя, на которых веками покоилась Российская империя Романовых, в затем подолговременное правление русской буржуазии. Этот же ураган революции смел также подмостки старого русского театра, находившегося в творческом тупике, куда его загнала наступившая после поражения революции 1905 года реакция.

Одним из основателей Московского Художественного театра В. И. Немирович-Данченко по этому поводу вспоминал: «...Мы были в состоянии сильнейшей растерянности... Наше искусство стало засыхать... Мы начали терять веру в себя и свое искусство... Наша политическая жизнь была тусклой. Мы потеряли творческую смелость... Если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, наше искусство потеряло бы и засохло».

Великий Октябрь уничтожил все идейно обветшалое и гнилое в театре, сделал его местом политического и художественного воспитания нового, ранее почти не бывавшего там зрителя — рабочего, красноармейца, крестьянина. Молодая советская драматургия, рожденная и возмужавшая в горниле великих испытаний, выпавших на долю первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, сначала робко, а затем по праву, уверенно вошла в репертуар театров. Вместе с ней вошли на сцену новые, невиданные раньше в истории русского театра герои. Они были кровь от крови, плоть от плоти тех, кто до отказа заполнял тогда зрительные залы.

В первых рядах этих героев советской драматургии были коммунисты.

Высокохудожественные образы положительных героев — большевиков, правдивые и волнующие своей целеустремленностью и страстной преданностью делу революции, появились на сцене Астраханского и других драматических театров страны почти одновременно (в 1926 году) с рождением жанра советской героической драмы, наиболее ярко представленной в пьесах В. Билль-Белоцерковского

Образы коммунистов НА СЦЕНЕ

Драмтеатру
им. С. М. Кирова —
150 лет

★

«Штурм» и К. Тренева «Любовь Яровая». По справедливой оценке критики принципиально новым в «Штурме» было то, что его положительный герой выражал устремления народа, а не являлся героем-одиночкой, вступающим в борьбу с окружающей средой, как это обычно трактовалось ранее в героической драме буржуазного театра. В то же время образу коммуниста — председателя уездного комитета партии в «Штурме» — были присущи свойственные только ему черты характера.

В пьесе «Любовь Яровая», которая пыталась «ароматизировать» будущий хлеб чувства, переживаемых людьми революцией, драматург выдвигал вопрос: может ли личное счастье, основанное на любви к близкому человеку, превалировать над общественным революционным долгом. «Нет», — утверждала пьеса, — личное счастье должно быть неразрывно связано именно с интересами общества, интересами народа. Его и ишла героиня пьесы, учительница Яровая, пришедшая в процессе больших испытаний и переживаний в ряды борцов за социалистическую революцию.

Образ большевика, комиссара Романа Кошкина, был в пьесе Тренева обобщающим, впитавшим в себя лучшее, типичные для коммунистов качества, среди которых главные — готовность умереть за дело революции, за дело партии, отсутствие какой-либо рисовки, разумная смелость в борьбе с врагами народа — белогвардейцами. К сожалению, время не сохранило каких-либо письменных воспоминаний или отзывов о том, как был воспроизведен образ Кошкина в Астраханском театре в двадцатые годы. В 1947 году эту роль правдиво и убедительно вел артист В. Карпов.

За сорок три года Советской власти на сцене нашего драматического театра сыграно множество пьес, в числе персонажей которых были коммунисты.

Среди них зритель встречал образы, созданные драматургией Н. Погодина. Темы его пьес и герои отражали незабываемые годы первых пятилеток восстановления народного хозяйства, пафос бурного строительства страны. В произведениях Н. Погодина, насыщенных публицистичностью, чувствовались романтизм, радость созидания, трудности и невзгоды тех лет,

когда Советская страна создавала свою индустрию. Сложный процесс перековки, формирования мировоззрений новых людей, получение «чуждого сплава» из характеров людей — все это не могло не волновать зрителей, смогренных пьесы Н. Погодина «Поэма о топоре», «Темп», «Аристократы».

Образ коммуниста, умного, проникательного и чуткого, понимающего сложность человеческого характера, подчас противоречивого, прекрасно был воспроизведен на сцене Астраханского театра артистом А. Трушобиным, исполнявшим роль председателя исполкома Береста («Платон Кречет» А. Корнейчука). Его Берест как бы обладал таинственной силой, помогающей ему найти ключ к человеческим душам. Артист выполнял образ своего героя искренностью и подкупающей сердечной теплотой. Личные качества Береста вполне соответствовали словам одного из действующих лиц о том, что председатель исполкома «мастер жизни».

Большое общественное звучание имела в 1939 году в Астраханском театре постановка пьесы В. Войтехова и Л. Лейча «Павел Греков». Это был истинно и художественно полноценный спектакль, заставлявший зрительный зал глубоко переживать судьбу коммуниста, оклеветанного троцкистами. Роль Павла Грекова играл артист В. Нельский. Просто, но в то же время предельно убедительно, он раскрыл внутреннюю силу попавшего в беду члена партии, его глубокую убежденность в том, что рано или поздно справедливость восторжествует, несмотря ни на какие ухищрения скрытых врагов партии. Именно эта уверенность, которой был пронизан у Нельского его Греков, находила живой отклик у зрителей. Разоблачение недругов Павла и его реабилитация вызывали у них чувство глубокого удовлетворения, будили в сознании мысль о том,

что партия, в конечном счете, даст верную оценку поступкам людей, огорчит их от интриг и промахов врагов.

Большой и сложный творческий путь прошел Астраханский театр со времени установления Советской власти. Накопленный им опыт, вера в свои силы дали ему право приступить к осуществлению давней мечты — воссоздать на своей сцене образ основоположника партии и Советского государства В. И. Ленина. В 1939 году это было поистине смелое творческое leap вперед. К тому времени образ Владимира Ильича получил в стране отображение на сцене только в исполнении таких крупных художников-актеров, какими были артисты Б. Шукин, М. Штраух, а также лишь некоторые другие большие мастера театра.

Нужно отдать должное нашему драматическому театру: он пошел по сложному пути и выбрал для постановки не ту пьесу, где В. И. Ленин является эпизодическим действующим лицом, а ту, где роль Владимира Ильича центральная — «Ленин в 1918 году» А. Каплера и Т. Златогоровой. Задача усугублялась еще и тем, что от режиссера спектакля Н. Смирнова, исполнителя роли Ленина артиста М. Головина и всего творческого состава Астраханского театра требовалось показать образ Ленина в связи с большими историческими событиями 1918 года, когда молодая Советская республика героически напрягала все свои силы, чтобы разгромить контрреволюцию, пытавшуюся задушить ее в колыбе белогвардейских армий. Нужно было показать Ленина, органически связанного с народом, в его борьбе за лучшие, прогрессивные идеалы человечества. Именно это дало бы возможность театру, понять величие гения социалистической революции, правдиво, с большим художественной силой воспринять на сцене дорогой трудящимся образ Владимира Ильича.

26 ноября 1939 года состоялась премьера спектакля

Автор этих строк помнит ту торже-

ственную и приподнятую в настроении зрителей, которые буквально до отказа заполнили театр. Первые слова, произнесенные исполнителем роли Ленина еще за сценой, вызвали аплодисменты.

Газета «Правда» по поводу постановки пьесы Каплера и Златогоровой писала, что Астраханским театром были созданы «замечательные, волнующие образы... Театр сумел ярко и талантливо воссоздать на сцене великие дела и события».

Спектакль «Ленин в 1918 году» был, разумеется, одной из самых крупных и удачных работ за многие годы.

Как отмечали зрители, исполнитель роли средствами своей актерской индивидуальности очень удачно воспроизвел Ленина — человека, его мягкое отношение к людям, его теплоту. Превосходно были сыграны артистом сцены разговора Владимира Ильича со Сталиным, с рабочими, крестьянами-ходоками, с беспризорной девочкой. Тема Ленина — вождя была раскрыта артистом менее масштабно и последовательно дорабатывалась М. Головиным с каждым новым спектаклем.

За сезон 1939—1940 годов театр показывал пьесу 50 раз, ее видело свыше 43 тысяч зрителей.

В другой пьесе Н. Погодина — «Кремлевские куранты», поставленной в начале 1941 года, роль Ленина была поручена зрелому артисту М. Головину. И этот спектакль и исполнитель роли Владимира Ильича получили заслуженную похвалу зрителей.

Впоследствии в пьесах Н. Погодина, в нашем театре с успехом играли роль В. И. Ленина артисты Н. Куличенко и О. Попов.

На сцене нашего театра были воспроизведены образы И. Сталина, Ф. Дзержинского, С. Кирова — крупнейших деятелей нашего государства.

Коммунист — организатор масс, их вождь, человек, для которого смысл жизни заключается в постоянной борьбе за дело революции, — стал одним из основных героев советской драматургии.

Революционная героиня на сцене театров нашла свое достойное воплощение именно через образы посланцев партии, рыцарей без страха и упрека, верных до конца своим политическим убеждениям. Одним из таких образов и является комиссар в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского. В этой роли раскрылись творческое дарование и новые качества молодой артистки А. Келлер. Женщина — комиссар матросского от-

ряда, находящегося под влиянием анархистов, предстала в спектакле человеком огромной воли, умным организатором. Образ, созданный артисткой, был романтичным и в то же время глубоко современным по своей сути. Он как бы перекликался через десятилетия с нашим поколением строителей коммунизма, напоминая им о тяжелых жертвах, принесенных ради великого дела его предшественниками.

Спектакль был жизнеутверждающим, несмотря на трагическую сюжетную развязку пьесы. Он прославлял верность партии и мужество ее сынов-коммунистов.

Существует образное выражение, что для того, чтобы высечь искру спектакля, нужно два кремня: один из них — драматургия, пьеса, другой — театр, мастерство режиссера и актера. В жизни Астраханского театра бывали случаи, когда отказывался один, то другой «кремень», в результате на сцене оказывались не живые, убедительные герои, люди больших дел, целеустремленные в своих поступках, а суррогаты этих героев. Например, в пьесе Б. Лавренева «Рассом» прекрасно выписанный образ большевика — руководителя матросов Артема Годуна не нашел должного исполнителя в нашем театре. Этот образ растворялся в матросской массе, был мало заметен среди других действующих лиц пьесы и именно в то время, когда Артем обрывает предстает волевым организатором-коммунистом. Актер, игравший эту главную роль в спектакле, старался возместить отсутствие у него внутренней силы и убежденности, присущих его герою, чисто внешними средствами, в частности, неоправданно повышенным голосом.

В другой пьесе — «Солнечная сторона» С. Головинского — секретарь райкома партии, вдумчивый руководитель Бережная, потерял воле режиссера и исполнительницы роли свойственные этому образу качества — твердость характера, принципиальность.

Бывали подчас в многолетней жизни Астраханского (и, конечно, других театров) случаи, когда он ставил пьесы, где герои их выглядели, по мнению драматургов, серыми и безликими. Такие персонажи у неудачливых авторов нередко олицетворяли собой коммунистов, чаще всего партийных руководителей. Глубокая художественная характеристика этих образов подменялась их служебным положением, которое в таких случаях, якобы, оправдывало их существова-

ние в пьесе. Эти «герои» говорили правильные по своей сути речи, направляли на «путь истинный» ошибающихся в жизни других, но не имели самого главного — глубоких характеров, выписанных так, чтобы их обладатели были бы активными участниками пьесы, деятельными людьми, а не пассивными фигурами, «украшающими» перечень действующих лиц этой пьесы.

Подлинно художественный образ воплощающий настоящих героев современности — рядовых советских людей, коммунистов, вдохновлено созданный драматургом, получал, как правило, на сцене Астраханского театра достойных исполнителей. Умная, интересная по идее и теме пьеса, написанная художником пера на актуальную для советской общественности тему, всегда радостно встречалась и встречается зрителями Астраханского театра. К числу таких пьес относится произведение Н. Вирты «Дали негодные». Оно показывает один из важнейших этапов в жизни нашей страны — борьбу партии и всего советского народа за крутой подъем сельского хозяйства.

В центре пьесы происходили в пьесе события коммунист Майвей Иванович Хижняков, посланный партией в один из самых отстающих в районе колхозов. Человек сильной воли, для которого приказ партии — закон, Хижняков сочетает в себе энтузиазм и деловитость. Драгоценные качества истинного коммуниста: простота, правдивость, умение завоевать сердце людей, на фактах доказывать колхозникам преимущества общественного труда крепко сплоченного коллектива перед разрозненным, перорганизованным трудом людей, теряющих веру в свои силы, — все это свойственно Хижнякову.

Артист А. Брусин прекрасно воплотил многогранный образ Хижнякова, особенно отделив его внутреннюю душевную красоту.

Советский театр — театр современности. По пьесам, поставленным на его сцене, историк может создать летопись, восстановить картину имеющих общественное значение событий и явлений в нашей стране, начиная с первых дней Октябрьской революции до последнего времени. Астраханский театр также художественными средствами внес свою скромную лепту в сокровищницу советского театрального искусства, создавшего галерею незабываемых образов борцов за народное счастье — образов коммунистов.

А. ПАВЛОВСКИЙ